во втором значении на 20 % ниже, т. е. испытуемые не всегда правильно понимали и, соответственно, перефразировали предложения. Обращает внимание тот факт, что во второй группе (слова из одной лексико-семантической группы) результаты выше, чем в первой (синонимы), что еще раз подтверждает важность контекста для правильного восприятия. Так, если предложение «Все осудили его **акцию**» из второй группы не вызвало затруднений и около 90 % правильно его перефразировали, заменив слово *акция* на *действие, поступок* (ср. с англ. *action*), то тавтология в случае «Укрепление доверия и **консолидация** международной безопасности — важнейшие требования для обеспечения мира» (ср. *консолидация* — «укрепление, сплочение сил» и *укрепление*) привела к тому, что только 30 % испытуемых сделали это правильно, к примеру, опустив слово *консолидация*.

Однако даже в условиях достаточного контекста межъязыковая лексическая интерференция оказывает самостоятельное влияние на процесс восприятия речевого высказывания. Подтверждением служит тот факт, что в большинстве случаев испытуемые заменяли именно интерферированные единицы. Как явствует из табл. 2, изменение слова ведет, как правило, и к адекватной перефразировке предложения, т. е. пониманию замысла говорящего. В предложениях четвертой группы контекст не помогал в анализе содержания: величина ошибок межъязыковой интерференции такова, что замена лексической единицы чаще соответствовала не исходному слову, а его омофону / омографу. Поэтому из 15 % участников эксперимента, попытавшихся переделать путем замены слова *формально* предложение «**Формально** мирные действия просто игнорировались», всего 2,5 % добились успеха, опустив интересующую нас единицу. Вместо имевшегося в виду английского *formerly* — «ранее», переводчик воспринял *formally* — «официально», «формально». Поэтому и испытуемые предлагали замены *формально, официально*.

Полученные результаты, таким образом, подтвердили объективность тенденций, выявленных в первой серии заданий, о существовании зависимости между семантическими отношениями интерферирующих единиц и влиянием интерференции на коммуникацию.

Е. И. ГАПОВА

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНФИНИТИВНЫХ ОБОРОТОВ С КОНТЕКСТОМ

Инфинитивные обороты (ИО) в английском языке представляют собой сочетание вопросительных местоимений или наречий с инфинитивом, например, *what to do, how to speak*. Являясь неполными номинализациями, они, с одной стороны, заключают в себе пропозитивное содержание, а с другой — обладают именными чертами, что позволяет им выступать в качестве средств повторного обозначения смысловых отрезков текста. Иначе говоря, функционально-семантические отношения ИО с окружающим контекстом основываются на существовании первичной и повторной коммуникативной номинации, т. е. на неоднократном поименовании сложных референтов в тексте с помощью предложений и речевых единиц, которые соотносятся с ними по признаку номинативно-функциональной общности¹. Такое поименование отличается как от лексико-семантического повтора, так и от номинативных отношений парадигматического плана, так как не предполагает в качестве обязательного условия непременно повторения некоторого лексического компонента, хотя и не исключает его. Очевидно, что речь идет об описании различными синтаксическими структурами с различным лексическим наполнением одних и тех же предметных ситуаций, что создает в тексте кореферентные семантические связи. Ван Дейк считает, что многократное упомина-

ние в тексте одного и того же референта формирует семантическую целостность дискурса ².

В зависимости от позиции в сверхфразовом единстве (СФЕ) ИО могут являться средствами как первичной, так и повторной коммуникативной номинации. Наиболее наглядно характер отношений с контекстом проявляется, когда рассматриваемая единица располагается в сильной позиции, под которой понимается «начало или конец текста или его формально выделенной части»³. Эти позиции наиболее значимы с лингвистической и психологической точек зрения, поэтому элементы, заполняющие их, играют особую роль в формировании структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста. С другой стороны, семантические и структурные свойства самого текста актуализируют семантику речевых единиц, располагающихся в значимых позициях.

Среди сильных позиций для ИО наиболее характерна позиция в начале текста: заголовок или инициальное предложение, причем ИО в этой позиции обычно являются дистрибуционно независимыми. Например, название книги: *How to Do Things With Words* (Austin). Следовательно, одна из функций ИО в тексте — интродуктивная. Предложение в этой позиции в определенной мере информирует читателя о характере последующего текста (например, *How to Subscribe* — текст-инструкция) и тем самым формирует у него соответствующую коммуникативную установку на восприятие. Иногда из названия можно в какой-то степени вывести содержание и основную идею текста. Таким образом, название кодирует содержание текста, выражает его основную идею в наиболее общем виде.

На фоне, создаваемом повествовательными предложениями, ИО в независимом употреблении выделяются структурной организацией, чем и объясняется их широкая распространенность в качестве заголовков публицистики и научно-популярной литературы. Желая привлечь внимание к некоторой теме, автор отказывается от повествовательной структуры как невыразительной. Поэтому ИО-названия нередко используются в рекламе, где для эмоционального и образного воздействия требуются специально отобранные языковые средства.

Инициальная позиция в тексте не ограничивается для ИО только заголовками и распространяется на начальные предложения абзаца. Если название определяет коммуникативную установку и стилистические особенности всего текста, то инициальное предложение — его небольшой части. Оно намечает тему или оформляет переходы от одной темы к другой. Структуру абзаца обычно следует рассматривать как двучастную, состоящую из ключевой фразы и комментирующей части. Инициальное предложение либо представляет собой внутритекстовое название, либо является обобщением частных, перечисляемых в абзаце, т. е. сначала дается предельно широкое название явления, за которым следует пояснение или уточнение. Денотат инициального ИО включает в себя денотаты следующих предложений, таким образом осуществляется частичный кореферентный повтор.

But we knew **how to work** in these days. We got up at 6 and cleaned the grates through the house and stacted the fires, and we had the big dining room cleaned and shining before we took the guests their trays of tea and buscuits. And we did the public rooms, everything just so and polished... And then we did all bedrooms, right out, no skimping on the cleaning. (Lessing)

Занимая инициальные позиции, ИО участвуют в формировании перспективы текста. Благодаря своей многозначности и неопределенности (what to do, where to go — самые общие фразы) они настоятельно требуют объяснения и вызывают развитие текста. При употреблении же в конечной позиции ИО обычно представляют собой вывод, логическое заключение, сентенцию, обобщающую множество однотипных ситуаций. Например, последняя фраза абзаца: ...a man must know how to lose as well as how to win. (Rey) Очевидно, что такой ИО в конечной позиции

семантически как бы «обслуживает» некоторый отрезок текста, завершая рассуждение, развивающееся от частного к общему. Происходит восхождение от конкретного к некоторой степени абстракции, т. е. осуществляется переход от фактуальной информации к концептуальной или от фактуального к эмотивному смыслу.

Смысл, как известно, категория предложения, но без выхода в СФЕ вряд ли можно говорить об эмотивном смысле: он проявляется на фоне других предложений, когда, по словам Лайонза, «социальная и экспрессивная информация непропозициональны»⁴. И. Р. Гальперин в этом случае применительно к СФЕ использует термин «информация», подразделяя ее на содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую⁵. Таким образом, уже на уровне предложения можно выделить некоторый смысл, представленный предметно-логически пропозицией, а также смысл, порождаемый языковыми знаками благодаря их способности вызывать ассоциативные и коннотативные значения и приращивать смыслы.

Приращение смысла высказывания наиболее вероятно в конечной позиции, на фоне, созданном предшествующим текстом, причем последнее высказывание может являться как логическим следствием предыдущих, так и быть противопоставлено им. ИО в конечной позиции оформляют смысловую завершенность абзаца, а такое соотношение высказывания с контекстом имеет прямое отношение к текстопостроению.

Значимая позиция в тексте только усиливает функционально-семантические особенности языковых единиц, но не создает их: эти особенности присущи им изначально и проистекают из свойств самих единиц. ИО развертывают в тексте свои семантические потенции как промежуточные продукты процесса номинализации, формируя номинативную цепь. Впервые проблема текстовых отношений между номинациями ситуаций была поставлена в программной статье В. Г. Гака «Повторная номинация на уровне предложения»⁶. В ней указывается, что при многократной номинации наблюдается тенденция употребления конкретных и более отвлеченных средств выражения. ИО, семантически близкие к абстрактному имени, используются в качестве номинативных единиц широкого значения, а формируемая при их участии номинативная цепь характеризуется обычно колебаниями объема передаваемого значения. В зависимости от совпадения или несовпадения объема передаваемой информации семантические отношения ИО с окружающим контекстом можно подразделить на отношения равнозначности и неравнозначности. Среди первых выделяются отношения тождества между первично и повторно номинирующими структурами, т. е. повтор: *I just don't let people tell what to do. I do what I want.— Pilate tells you what to do. (Morrison)* Далее следуют отношения эквивалентности. Это уже не повтор, а замена, причем вовсе не обязательно, чтобы обе структуры являлись ИО: *Oh, I knew how to take care of myself, I knew my way about, I never gave anything I didn't mean to. (Lessing)* Отношения эквивалентности чаще всего возникают на уровне сложного предложения либо характеризуются, при выходе за его пределы, контактным расположением первично и повторно номинирующих структур.

Семантические отношения неравнозначности между номинирующими структурами, одна из которых представлена ИО, сложнее. Ясно, что такая неравнозначность при описании какой-то ситуации должна быть связана как с особенностями языкового выражения, так и со свойствами самого описываемого объекта, его сложностью. Лонгакр утверждает, что сообщение формируется в результате повторения некоторых элементов дискурса. Обычно повторение не является точным, и при этом происходит увеличение или потеря части информации⁷.

Как известно, у предложений-высказываний в тексте возможно два типа функций: правосторонняя, направленная к предшествующему тексту, и левосторонняя, поясняющая и опирающаяся на предшествующий текст. Очевидно, что коммуникативная функция первого типа соответ-

стует функционированию ИО в качестве средства первичной номинации ситуации, детализируемой далее в тексте. Одно событие описывается средствами широкого и узкого значения. При этом возникают отношения включения: *If... the studenta are likely to to need to know, how to suggest an alternative course of action, they will need to know expressions such as: wouldn't it be better if...? I think we should... let's try... why don't we/doesn't he...* (Maley) Среди отношений неравнозначности включение наиболее часто, однако можно выделить и другие типы зависимости: подчинение, перекрещивание.

Если ИО располагаются в конце последовательности кореферентных номинаций, они представляют собой повторную и обобщающую номинации. Такое расположение является результатом естественной последовательности познания ситуации. Сначала познаются детали и частности, из которых затем складывается общее. Однако такой порядок не ориентирован на восприятие линейной речи, для которой характерно сначала поименование ситуации в целом, поэтому для ИО более обычна позиция в начале СФЕ или текста.

Итак, ИО выполняют в тексте различные функции в зависимости от их позиции. Для формально выделенной инициальной позиции характерна функция интродуктирования, введения темы, названия предмета обсуждения. ИО в конечной позиции обычно подводят итог сказанному, представляют собой заключение или вывод. Функционально-семантические отношения с окружающим текстом для ИО, не расположенных в сильной позиции, определяются их положением относительно (частично) кореферентных поименований ситуации. При этом могут возникнуть отношения равнозначности или неравнозначности. Первые предполагают тождество и эквивалентность, вторые — различные варианты расширения значения.

¹ Зернецкий В. В. Поименование предложениями в тексте // Радзяньска школа. 1983. № 4. С. 42.

² Dijk T. A. Van. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. London, 1977. P. 10.

³ Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // ИЯШ. 1978. № 4. С. 31.

⁴ Lyons J. Language, Meaning and Context. London, 1981. P. 218.

⁵ См.: Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 28.

⁶ См.: Гак В. Г. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста. М., 1979.

⁷ Longacre Robert E. Sentences as Combinations of Clauses // Language Typology and Syntactic Description. Cambridge etc., 1985. V. 2. P. 246.

А. П. ГУМИНСКИЙ

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОНДЕНСАЦИЯ И РЕКУРСИВНАЯ ПАДЕЖНАЯ СТРУКТУРА

Как известно, предложения типа *Мать режет хлеб на столе* и *Мальчиком он мечтал о море* (1) могут быть представлены в виде конъюнкции предложений *Мать режет хлеб + Хлеб лежит на столе* и *Он был мальчиком + Он мечтал о море* соответственно. Подобного рода представление предполагает, что в предложениях (1), содержащих три именные группы, наблюдается совмещение или конденсация двух бинарных предикатов, один из которых сохраняет первоначальную форму, а другой ее теряет, но может быть эксплицитно восстановлен. Здесь и далее процесс представления предложения, который является обратным по отношению к процессу конденсации, назовем деконденсацией предложения. Процесс деконденсации рассматривается нами с точки зрения превращения синтаксически необусловленного адвербиального употребле-